

Судьба близкого друга Сакена Сейфуллина

Если помнят читатели в газете «Аршалы айнасы» за 15 июля 2011 года была статья о Тналиной Дариге Байжумановне, которую Александр Довженко называл «первая женщина Советского Востока – кинорежиссер», уроженки села Акжар Аршалынского района.

После прочтения ее книги «Черно-белое кино» (изд. Алматы: «Өнер», 2007 г.) меня заинтересовали нелегкие судьбы ее родных из Аршалинского района: отца – известного революционера Бляля Тналина (1884-1969 гг.) и сестры Загфи Тналиной – одной из первых пионерок и комсомолок, позднее ставшей вторым секретарем ЦК комсомола КазССР, и репрессированной вместе с мужем (Карпыкбаев Абиш Смагулулы расстрелян в 1937 году) в сталинские годы...

О своих старших Тналиных Дарига Байжумановна писала так: «Их было пятеро братьев (из казахского рода Алтай Науырзек): Байжуман, Садвакас, Бляль, Хусаин, Жансаган. Когда умерли родители, Байжуман остался за старшего и вместе с женой Халимой помогал братьям становиться на ноги...». По словам Алшагыра Тналина, ныне проживающего в селе Байдалы Аршалынского района, у старшего из братьев Байжумана было пятеро детей. После его смерти по обычаям предков Халима «... стала женой его младшего брата Бляля Тналина». Средняя дочь Байжумана Загфи «с малых лет жила у второго брата – Садвакаса, и так до конца жизни и носила его отчество – Садвакасовна». Ее активное участие в революционном движении страны будет освещено в отдельной статье.

Несмотря на то, что Дарига носила отчество Байжумановна, Бляля Тналина она называла своим отцом. Так, в своей книге она пишет: «надо подробнее рассказать о том, как мой отец пришел в революцию. Под Акмолинском в селе Харьковка (данное село после переселения всех жителей ушло под воду при строительстве Вячеславского водохранилища) жил богатей Емельян, державший в Омске свой кожевенный завод, куда из степи доставлялось сырье. Отец был очень красив, настоящий богатырь, выше двух метров ростом. Он в деда, который тоже, говорят, был не только красив, но и отчаянно смелый. Он взял мою бабушку из Жетысу, умыкнув ее с 40 джигитами. С малых лет мой отец начал работать пастухом у Емельяна, научился говорить по-русски... И вот когда Емельян решил перебросить табун лошадей в Петербург, отец сопровождал его и ухаживал там за лошадьми. По приезду домой в ауле ему сосватали невесту Мамилю, от которой у Бляля было девять детей».

«Шли трицатые годы. Мой родной отец Бляль Тналин работал к этому времени председателем горисполкома в Акмоле, он становится членом ВКП (б) (об этом есть документы), ближайшим соратником С. Сейфуллина», - писала в своих воспоминаниях Дарига Тналина.

«Наш отец делал революцию вместе с Сакеном Сейфуллиным, мы все готовились строить новую жизнь для своего народа, сделать его счастливым... Когда Сакена хотели арестовать, он увез его в Оренбург, в

другой раз пошел за него в Ачинскую тюрьму и не раз спасал от смерти. Я тогда всего этого не знала. А в семье Сейфуллиных, видимо, многое было известно. Сакен Сейфуллин писал в своем романе «Тернистый путь», что если такие богатыри, как Бял Тналин (революционное прозвище – Шоке) не пришли в революцию, революция бы не состоялась. А мой отец действительно был богатырем: ростом 2 м 14 см!».

Действительно, в главе «Чехословацкий мятеж. Падение Советской власти в Акмолинске 03 июня 1918 года» описываются дни, когда в казачьей станице белогвардейцы стали арестовывать всех большевиков, и люди близкие по духу спешили предупредить Сакена Сейфуллина. В указанной книге революционер отметил: «Вслед за ним поспешно вошел казах – рабочий, член совдепа (автор: Совет депутатов) Билял Тналин и поддержал товарищей: «Да, дорогой мой, нужно поскорее скрыться. Тебя будут искать!». Далее в конце этой главы Сейфуллин написал: «Перечитывая эти газеты (имеется ввиду 1918 года), сейчас трудно поверить, что в Казахстане в то время были люди, которые поддерживали большевиков. Были в Акмолинске и такие большевики, которые избежали ареста, – Турысбек Мынбаев, Жахия Айнабеков, Абубакир Есенбаков, Галим Аубакиров, Баттал Смагулов, Жаманаев, Билял Тналин, Сеит Назаров, Арын Малдыбаев, Хаким Маназаров и многие другие».

Дочь Тналина Дарига в своей книге написала: «... Когда расстреляли Сакена Сейфуллина, отец приехал из Акмолы в Алта-Ату, пошел в ЦК и сказал: «Если партия не уберегла человека, своими руками строившего эту власть, то в такой партии я состоять не желаю!», бросил на стол партийный билет и ушел в степь. Его не разыскивали и не расстреляли, я думаю, потому что, сидя на рудниках в Ачинске, он добыл килограмм золота, сумел бежать и все его до грамма отдал молодому государству. Это было широко известно в партийных кругах».

По воспоминаниям Алшагыра Тналина в суровый 37-й год всю семью Тналиных во главе с Бялом, бывшего на тот момент председателем колхоза, взяли под стражу и целых полтора года держали в подвале одного из домов в селе Койгельды. Никто не решался подходить к этому дому и общаться с «врагами народа», как их тогда именовали. Только директор Койгельдинской неполной школы Курмангалий Атанов безбоязненно приходил к ним домой и говорил: «Я знаю, что Бял Тналин – не враг народа!». Атанов добился того, чтобы дети Тналина могли посещать школу, говоря охранникам: «А дети причем?», а их маму Мамилю Тналину (1900-1984 гг.) устроил на работу разнорабочей в школу-интернат, чтобы она как-то могла прокормить семью. До сих пор дети помнят, как она зимой с четырех часов утра спешила растопить камышом и хворостом имевшиеся 4-5 печек в школьных классах.

Позднее Бял Тналин написал письмо в Москву с просьбой разобраться с ошибочным арестом. Со временем оттуда приехал уполномоченный человек, который на месте разобрался по существу и с революционера сняли все обвинения и клевету.

«Когда началась война, в аулах, в селах остались одни женщины, и он не смог пребывать в стороне от народного горя. Этот крупнейший партийный организатор возглавлял колхоз «Койгельды» (ныне село Аршалынского района), стал налаживать в нем жизнь».

Старшая дочь Бляла Фатима была замужем за Сабыра Сарсенбаева, секретаря Вишневого райкома. Как-то дочери Дариге отец сказал про своего зятя: «Он секретарь райкома, я мог бы через него своего сына Ердена оставить дома, но я его отправил на фронт. Я стал председателем колхоза. Потому что идет война, и я порой засыпаю, не вынимая камчи из-за пояса...».

Как-то Тналин рассказал дочери Дариге о том, как он четыре года в Ачинской ссылке работал на золотых приисках, как ему удалось с другом Эмилом собрать килограмм золота, и они вместе бежали, захватив его. Они пробирались тундрой, стреляя дичь, пока не вышли к первой деревне...

Один эпизод из жизни председателя колхоза. Как-то среди ночи из Акмолинска домой в Койгельды Тналин привез погостить свою дочь Даригу. «Мы приехали, нам открыла его жена Мамиля, и что-то она замешкалась в приготовлении постелей. Отец не выдержал: «Чего ты ходишь? Надо спать. Завтра рано вставать». Она говорит: «Как же я постелю, у нас простыней нет», и дальше с упреком: «ты же председатель, мы бы могли на килограмм масла у эвакуированных выменять и простыни, и наволочки». «А это масло, я, председатель, по-твоему должен украсть? – вспыхнул отец. – Кровь льется, люди гибнут на фронтах, а ты что не можешь без простыни спать? – обратился он ко мне (от авт. дочери Дариге), – если не можешь, я тебя обратно в Акмолинск отвезу. А нет, спи как мы». Отец долго не мог успокоиться: « Нет, ты еще прикажи мне воровать, чтобы разжиться простынями!». Он всегда меньше всего думал о себе...

По словам Алшагыра Тналина, его отца сильно уважал Жумабек Ташенев. Так, один раз в годы войны с колхоза Койгельды повезли по железной дороге сдавать живой скот на Петропавловский мясокомбинат Северо-Казахстанской области, где Ташенев был председателем облисполкома. Каково было удивление очевидцев, когда сопровождавших груз трех койгельдинских аксакалов Бляля Тналина, Сагынбаева Кыздарбека и Талимбаева Ахмета на перроне тепло встречал сам Жумабек Ташенев. Усадив земляков в персональную автомашину, Жумеке повез их к себе домой, искупал в бане и по обычаю предков накрыл свой дастархан. Через день-два, когда завершилась сдача скота, служебная автомашина привезла трех аксакалов на вокзал. За спиной у каждого висел увесистый вещмешок, вместивший два ведра муки. Вот такое уважение и почтение тогда оказал своим землякам Жумабек Ташенев.

Дарига Тналина вспоминала, что как-то ее отцу по решению Совмина построили шестикомнатный особняк в центре его родной Вишневки (ныне – Аршалы). Когда тогдашний секретарь обкома Николай Кручина привез ему ключи, отец сказал: «Сынок, я еще не умираю. Маленьким гражданам тяжело. Женщины работают, а дети болтаются. Отдайте этот дом под детский сад». Вот такой вот был Тналин – «всегда одержим идеей

справедливости, он был представитель той породы людей, на которых и держится жизнь на земле, и все ее главные основы – и при социализме, и при капитализме, и во веки веков».

Бял Тналин прожил 85 лет и умер 3 августа 1969 года в селе Берсуат. Одна из улиц в Аршалы и средняя школа в селе Берсуат сегодня носят имя отважного революционера, оставившего добрый след в сердцах и памяти благодарных потомков.

Ерекболат Кабылда,
выпускник Академии госслужбы при Президенте РК